

ПОИСК ТЕМНОЙ МАТЕРИИ,
АССОЦИАТИВНО РОЖДЕННОЙ
С БОЗОНОМ ХИГГСА СТАНДАРТНОЙ МОДЕЛИ
В pp -СТОЛКНОВЕНИЯХ ПРИ ЭНЕРГИИ 13 ТэВ
В ЭКСПЕРИМЕНТЕ CMS (LHC)

A. A. Айрапетян^{1,}, M. B. Савина²,
A. P. Тумасян¹, C. B. Шматов²*

¹ Национальная научная лаборатория им. А. И. Алиханяна, Ереван

² Объединенный институт ядерных исследований, Дубна

Представлена стратегия анализа для поиска темной материи, рождающейся ассоциативно с бозоном Хиггса (h) Стандартной модели, в рамках предсказаний модели «2HDM + a» в эксперименте CMS на Большом адронном коллайдере (LHC). Стратегия оптимизирована для анализа с использованием экспериментальных данных 2018 г. по pp -столкновениям при 13 ТэВ, соответствующих интегральной светимости $\sim 60 \text{ fb}^{-1}$. Показано, что наибольшей чувствительности к предполагаемому сигналу можно достичь при введении двух категорий анализа, соответствующих большим и малым значениям поперечного импульса h -бозона.

Analysis strategy for search for dark matter produced in association with Standard Model Higgs boson (h) predicted within “2HDM + a” model in CMS (LHC) experiment is presented. Analysis strategy was optimized for investigations using 2018 data of pp collisions at 13 TeV corresponding to integral luminosity $\sim 60 \text{ fb}^{-1}$. It is shown that highest sensitivity to presumed signal could be reached with introduction of two analysis categories corresponding to high and low values of h -boson transverse momentum.

PACS: 95.35.+d

ВВЕДЕНИЕ

Для объяснения некоторых астрофизических и космологических явлений, таких как аномально быстрое вращение внешних слоев галактик и гравитационное линзирование, где необходимо наличие гораздо большей массы, чем наблюдается, вводится гипотетический вид материи, которая не участвует в электромагнитном взаимодействии, но участвует в гравитационном. Этот вид материи называют темной материей. Для объ-

* E-mail: aram.hayrapetyan@cern.ch

яснения явления расширения Вселенной с ускорением был введен гипотетический вид энергии, которую называют темной энергией. Наличие темной материи и темной энергии во Вселенной для объяснения вышеперечисленных явлений является самой распространенной гипотезой современности, согласно которой Вселенная примерно на 70 % состоит из темной энергии, примерно на 25 % — из темной материи и только на 5 % — из обычной (видимой) материи.

Согласно некоторым моделям, темная материя может проявить себя в процессах взаимодействия элементарных частиц при высоких энергиях. При этом особый интерес вызывают процессы, включающие недавно открытый h -бозон [1].

Данная работа посвящена разработке методики для поиска в эксперименте CMS темной материи, которая предсказывается в рамках упрощенной модели темной материи с наличием псевдоскалярного медиатора a и двух хиггсовских дублетов «2HDM + a» (Two Higgs Doublet Model + pseudoscalar mediator, 2HDMa) [2]. Эта модель предсказывает рождение темной материи ассоциативно с h -бозоном в pp -столкновениях на LHC. На выходе такого процесса имеется h -бозон и частицы-фермионы темной материи. На рис. 1 показаны диаграммы, дающие доминирующий вклад в исследуемый процесс. Рассматривается канал с распадом h -бозона на пару кварков $b\bar{b}$ (с вероятностью $\sim 58 \%$). При регистрации данного процесса в детекторе CMS ожидается наличие двух адронных струй от кварков распада h -бозона и большой недостаток попечерного импульса для pt -баланса, обусловленный суммарным импульсом частиц темной материи, не регистрирующимся в CMS.

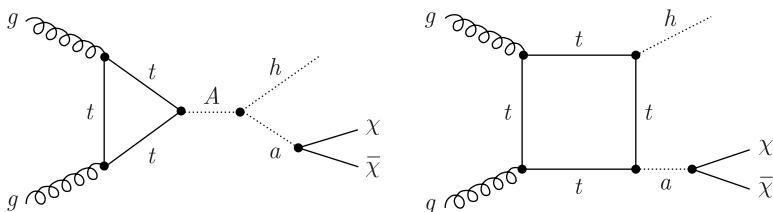

Рис. 1. Диаграммы, дающие основной вклад в рассматриваемый процесс, где g — глюон, t — топ-кварк, A, a — тяжелый и легкий нейтральные псевдоскаляры, h — бозон Хиггса Стандартной модели, χ — частицы-фермионы темной материи

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИГНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Модель 2HDMa представляет собой упрощенную модель темной материи, в которой процессы содержат всего один медиатор. Вообще в моделях темной материи частицы Стандартной модели связываются с частицами темной материи коэффициентами Юкавы. Для связывания частиц Стандартной модели с частицами темной материи была введена

новая частица со спином 0. Последняя связывает частицы темной материи с бозоном Хиггса Стандартной модели и псевдоскалярными частицами. Используя вакуумные средние значения дуплетов бозона Хиггса $\langle H_i \rangle = \left(0, v_i/\sqrt{2}\right)^T$, определяют новую величину — $\tan \beta = v_2/v_1$. Связь между нейтральными СР-четными частицами описывается углом смешивания α , а между нейтральными СР-нечетными частицами — углом смешивания θ . В рамках модели считается, что фермионы темной материи зарядово нейтральные.

В изучаемой модели, помимо частиц Стандартной модели, фигурируют нейтральный СР-четный тяжелый бозон Хиггса — H , нейтральный СР-нечетный псевдоскалярный бозон A , заряженные бозоны Хиггса — H^+, H^- , нейтральный синглет — псевдоскалярный a -бозон и частицы-фермионы темной материи χ , свойства которых являются модельными параметрами.

При моделировании исследуемого процесса были использованы следующие значения модельных параметров:

- массы бозонов A, H, H^\pm — 600 ГэВ;
- масса a -бозона — 300 ГэВ;
- масса χ -фермионов темной материи — 1 ГэВ;
- синус угла смешивания между бозонами h и H — $\sin(\alpha - \beta) = 1$, $\tan \beta = 1$;
- синус угла смешивания между бозонами a и A — $\sin \theta = 0,35$.

Моделирование исследуемого процесса было выполнено с помощью генераторов Монте-Карло MadGraph5_aMC@NLO [3] и PYTHIA8 [4]. MadGraph5_aMC@NLO использует правила Фейнмана для вычисления матричных элементов в приближении NLO (Next-to-leading order) и задает набор элементарных частиц и их кинематические характеристики на выходе жесткого процесса. PYTHIA8, в свою очередь, реализует моделирование адронизации-фрагментации и распадов, задавая набор конечных частиц данного процесса и их кинематические параметры. Введенное сечение процесса для выбранных начальных параметров составило 100,7 pb.

Полное моделирование процесса с учетом отклика детектора CMS на данный процесс в условиях CMS (LHC) 2018 г., а также реконструкция событий были выполнены с помощью программного пакета CMSSW [5], в котором имплементированы как пакет GEANT4 [6], так и нужные алгоритмы реконструкции.

ОТБОР И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ

В эксперименте CMS для процессов, содержащих только адронные струи, основным фоном является квантово-хромодинамический (КХД) многоструйный процесс. В сигнальном процессе единственный объект, с помощью которого можно подавить КХД фон, — это недостающая

поперечная энергия (Missing Energy Transfer, MET), соответствующая суммарной поперечной энергии частиц темной материи, не регистрирующихся в CMS. Поэтому было применено жесткое ограничение на MET ($\text{MET} > 200 \text{ ГэВ}$). В лидирующем порядке теории возмущений в конечном состоянии исследуемого процесса имеется h -бозон и частицы темной материи. Следовательно, такое ограничение на MET накладывает аналогичное ограничение и на p_T реконструированного h -бозона. При этом угол разлета $b\bar{b}$ -кварков распада h -бозона получается маленьким, а струи от адронизации этих кварков накладываются друг на друга. В этом случае целесообразно реконструировать систему этих двух струй как единую, используя струйный алгоритм с большим радиусным параметром. Для этого в данной работе использовался CA (Cambridge–Aachen) [7] алгоритм с радиусным параметром 1,5: CA15. Такая струя интерпретируется как хиггсовская — h -струя. В работе [8] представлены результаты, полученные с использованием данных CMS (LHC) по pp -столкновениям 2016 г., соответствующих этой топологии — топологии Б (boosted).

Иной сценарий может возникнуть с учетом дополнительной адронной активности в процессе, когда на выходе фигурируют не только продукты распада h -бозона, но и дополнительные струи, в частности, из-за излучения в начальном состоянии. В этом случае автоматическое ограничение на p_T реконструированного h -бозона из-за отбора по MET может быть смягчен. При этом угол разлета $b\bar{b}$ -кварков от распада h -бозона получается достаточно большим, чтобы стандартный кластерный алгоритм реконструкции струй в CMS AK (Anti- k_T) [9] с радиусным параметром 0,4 оказался более эффективным для восстановления отдельных струй от b -кварков, чем CA15 для реконструкции h -струи. В такой топологии — топологии Р (resolved) — h -бозон реконструируется как система двух струй AK04. Исследования показали, что при выбранных модельных параметрах Р-топология оказывается более чувствительной к сигналу, чем Б-топология, а стратегия с введением двух категорий анализа — Б- и Р-категории — наиболее оптимальной для поиска предполагаемого сигнала. Рис. 2 иллюстрирует характерные события в Б- и Р-топологиях.

В соответствии с выбранной стратегией анализа были разработаны критерии отбора событий для этих двух категорий. Категоризация выполняется с помощью CA15-струи с наибольшим p_T в событии: если у этой струи $p_T > 200 \text{ ГэВ}$, то событие рассматривается в Б-категории, в ином случае — в Р-категории. При этом категории получаются взаимоисключающие, и одно и то же событие не может быть рассмотрено в двух категориях одновременно.

В анализе использовались объекты, восстановленные с глобальным алгоритмом реконструкции «Particle-Flow» [10]. Реконструкция струй выполнялась с помощью кластерных алгоритмов CA15 и AK04, а идентификация b -кварковых струй — с помощью алгоритмов b -таггинга [11].

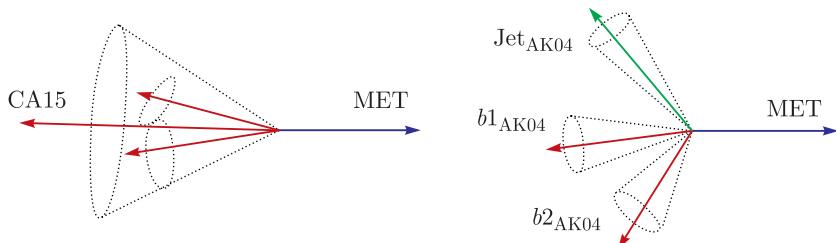

Рис. 2. Б-категория (слева) и Р-категория (справа), где помимо струй от распада h -бозона ($b1$ и $b2$) присутствует дополнительная струя (Jet)

Для AK04-струй использовался алгоритм DeepCSV, а для CA15-струй — алгоритм двойного b -таггинга Double-DeepCSV.

В обеих категориях начальный отбор осуществляется с использованием MET-триггеров CMS, также применялось вето на наличие изолированных лептонов и фотонов, которое существенно подавляет фон электрослабых процессов и процессов, включающих t -кварки. Рассматривались изолированные электроны с $p_T > 10$ ГэВ и $|\eta| < 2,5$, мюоны с $p_T > 10$ ГэВ и $|\eta| < 2,4$, таоны с $p_T > 18$ ГэВ и $|\eta| < 2,3$ и фотоны с $p_T > 15$ ГэВ и $|\eta| < 2,5$. В случае присутствия таких объектов событие не проходило отбор. Накладывалось также вето на дополнительную адронную активность (на дополнительные струи): наличие не больше одной дополнительной AK04-струи с $p_T > 30$ ГэВ в событиях.

**Критерии отбора событий и эффективность
для сигнального процесса (онлайн триггер
HLT_PFMETNoMu120_PFMHTNoMu120_IDTight_PFHT60)**

Критерий	Б-категория	Р-категория
Лептонное вето	Да	Да
Фотонное вето	Да	Да
MET > 200 ГэВ	Да	Да
Вето на дополнительные струи	Да	Да
$\Delta\varphi$ между MET и любой струей > 0,4	Да	Да
CA15-струя с $p_T > 200$ ГэВ, $ \eta < 2,4$	Да	Нет
CA15-струя с Double-DeepCSV > 0,9	Да	—
100 ГэВ < $M_{\text{CA15}} < 150$ ГэВ	Да	—
Две AK04-струи с $p_T > 30$ ГэВ, $ \eta < 2,4$	—	Да
AK04-струи ($b1, b2$) с DeepCSV > 0,75	—	Да
100 ГэВ < $M_{b1,b2} < 150$ ГэВ	—	Да
Эффективность, %	1,36	1,44

В категории Б СА15-струя интерпретируется как h -струя, а в категории Р две струи с наибольшими значениями b -таггинга — как струи b -кварков от распада h -бозона (b_1, b_2).

В таблице приведены критерии отбора событий и итоговая эффективность отборов для сигнального процесса в двух категориях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты были получены с использованием моделированных данных сигнального и фоновых процессов. Предварительное сравнение показывает хорошее соответствие между данными эксперимента и фоном Стандартной модели в данном анализе. На рис. 3, 4 показаны распределения

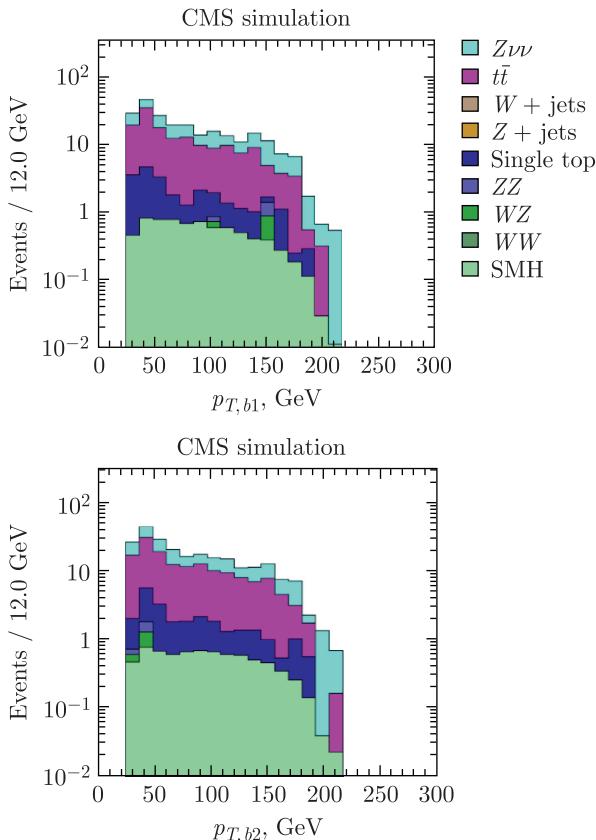

Рис. 3. Распределение поперечных импульсов струй b_1 и b_2 в Р-категории. Показан вклад различных процессов Стандартной модели из моделирования Монте-Карло и экспериментальные данные 2018 г.

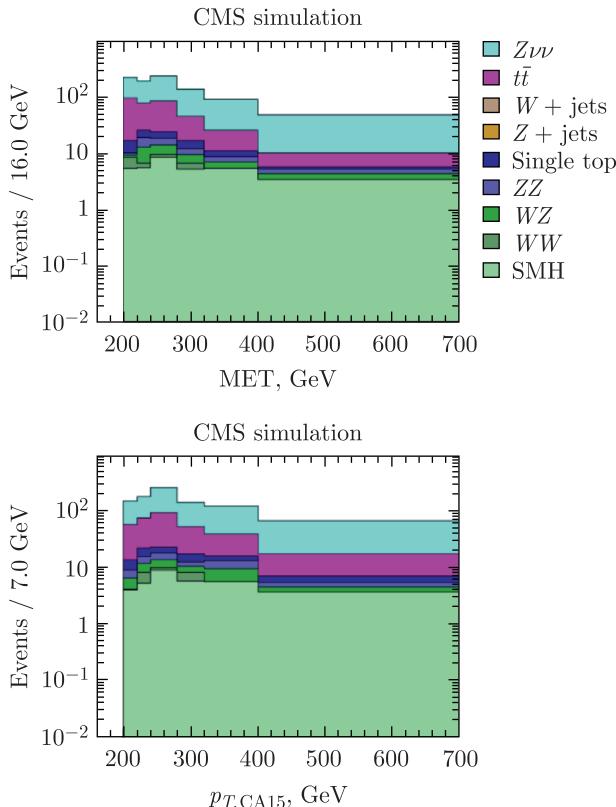

Рис. 4. Распределение поперечного импульса h -струи и МЕТ в Б-категории

ния поперечных импульсов струй $b1$ и $b2$ в Р-категории и распределение поперечного импульса h -струи и МЕТ в Б-категории. Показан вклад различных процессов Стандартной модели: $Z\nu\nu$ — процесс с рождением Z -бозона и распадом на нейтринную пару, Z (или W) + jets — процесс с рождением Z (или W)-бозона и распадом на кварковую пару, $t\bar{t}$ — процесс рождения кварковой пары топ–антитоп, SingleTop — процесс с рождением кварка топ (антитоп), $ZZ/WZ/WW$ — процессы с рождением пар соответствующих массивных слабых бозонов, SMH — процессы с рождением бозона Хиггса. Вклад остальных процессов Стандартной модели оценивается несущественным.

На рис. 5 показаны распределения МЕТ в категориях Б и Р также с наложением предполагаемого сигнального процесса, предсказанного в рамках модели 2HD Λ . Наблюдается очевидная несовместимость с предсказаниями Стандартной модели при введенном значении сечения исследуемого процесса ~ 100 пб.

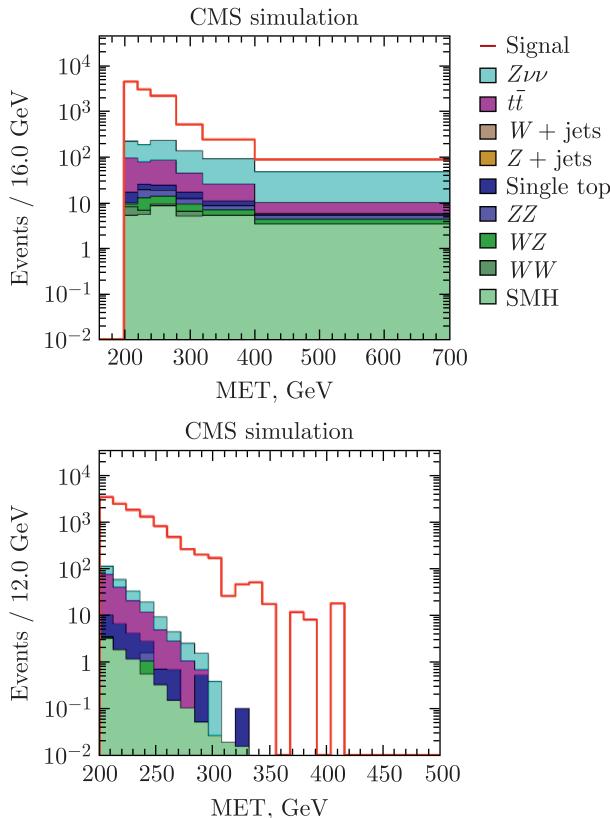

Рис. 5 (цветной в электронной версии). Распределение МЕТ в категориях Б и Р. Красная линия соответствует гипотетическому сигналу, предсказанному в рамках модели 2HDMa

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработана стратегия анализа для поиска темной материи, рождающейся ассоциативно с бозоном Хиггса Стандартной модели, в рамках предсказаний модели «2HDM + а» в эксперименте CMS (LHC). Стратегия оптимизирована для анализа с использованием экспериментальных данных 2018 г. по pp -столкновениям при 13 ТэВ. Исследования показали, что введение двух категорий анализа, соответствующих большим (Б-категория) и малым (Р-категория) значениям поперечного импульса реконструированного h -бозона, существенно улучшает чувствительность к предполагаемому сигналу по сравнению только с Б-категорией [8], а при выбранных модельных параметрах категория Р оказывается более чувствительной, чем Б-категория, о чём можно судить по рис.5 из отношения сигнала к фону.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета по науке МОНКС РА в рамках научного проекта 22rl-037 и научного проекта 22AA-1C009.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *ATLAS Collab.* Observation of a New Particle in the Search for the Standard Model Higgs Boson with the ATLAS Detector at the LHC // Phys. Lett. B. 2012. V. 716. P. 1–29; CERN-PH-EP-2012-218. 2012.
2. *Bauer M., Haisch U., Kahlhoefer F.* Simplified Dark Matter Models with Two Higgs Doublets. I: Pseudoscalar Mediators // JHEP. 2017. V. 05. P. 138.
3. *CMS Collab.* Search for Dark Matter Produced in Association with a Higgs Boson Decaying to a Pair of Bottom Quarks in Proton–Proton Collisions at $\sqrt{s} = 13$ TeV // Eur. Phys. J. C. 2019. V. 79, No. 3. P. 280.
4. *Alwall J., Frederix R., Frixione S., Hirschi V., Maltoni F., Mattelaer O., Shao H.-S., Stelzer T., Torrielli P., Zaro M.* The Automated Computation of Tree-Level and Next-to-Leading Order Differential Cross Sections, and Their Matching to Parton Shower Simulations // JHEP. 2014. V. 07. P. 079.
5. *Sjöstrand T., Ask S., Christiansen J.R., Corke R., Desai N., Ilten P., Mrenna S., Prestel S., Rasmussen Ch.O., Skands P.Z.* An Introduction to PYTHIA 8. LU TP 14-36, MCNET-14-22; CERN-PH-TH-2014-190; Fermilab-PUB-14-316-CD; DESY 14-178; SLAC-PUB-16122; <https://arxiv.org/pdf/1410.3012.pdf>.
6. *Bocci A., Kortelainen M., Innocente V., Pantaleo F., Rovere M.* Heterogeneous Reconstruction of Tracks and Primary Vertices with the CMS Pixel Tracker. arXiv:2008.13461.
7. *Banerjee S.* Readiness of CMS Simulation towards LHC Startup // J. Phys.: Conf. Ser. 2008. V. 119. P. 032006.
8. *Atkin R.* Review of Jet Reconstruction Algorithms // J. Phys.: Conf. Ser. 2015. V. 645. P. 012008.
9. *Cacciari M., Salam G.P., Soyez G.* The Anti- k_T Jet Clustering Algorithm // JHEP. 2008. V. 04. P. 063.
10. *Baudette F.* The CMS Particle Flow Algorithm // Proc. of CHEF2013, Paris, 2013. P. 10; <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1401/1401.8155.pdf>.
11. *CMS Collab.* Identification of Heavy-Flavour Jets with the CMS Detector in pp Collisions at 13 TeV // J. Instrum. 2018. V. 13, No. 05. P. P05011.